

Ю.В. Антонова\*

**ФИНАНСИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ  
ИМПЕРАТОРСКОГО ЖЕНСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО  
ОБЩЕСТВА (К ИСТОРИИ ВОПРОСА)**doi:10.31518/2618-9100-2025-4-13  
УДК 9(908)/37(091,092)*Выходные данные для цитирования:  
Антонова Ю.В. Финансирование деятельности Императорского женского патриотического общества (к истории вопроса) // Исторический курьер. 2025. № 4 (42). С. 196–207. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-13.pdf>*

Yu.V. Antonova\*

**FINANCING OF ACTIVITIES  
OF THE IMPERIAL WOMEN'S PATRIOTIC SOCIETY  
(TO THE BACKGROUND OF THE ISSUE)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-4-13

*How to cite:  
Antonova Yu.V. Financing of Activities of the Imperial Women's Patriotic Society (To the Background of the Issue) // Historical Courier, 2025, No. 4 (42), pp. 196–207. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-4-13.pdf>]*

**Abstract.** The article presents examples of charitable activities in the field of education and upbringing based on the records of the Imperial Women's Patriotic Society. For the first time, an attempt is made to analyze the development of the Society's financing system in the 19th century. In particular, the schemes for the formation of certain schools' capital and the general capital of the Society are studied. The reasons for the changes in approaching the system of financing (rising prices, the expanding scale of activities, insufficient private donations) are identified. The plan of capitals' centralization is studied as well as mechanisms of transferring parts of school capitals to the Board of the Society and creating inviolable deposits in order to create a stable long-term financial basis for activities. The article analyzes the capabilities of the Society within the framework of the Russian Empire's legislation on charity. These facts show the dynamism and effectiveness of charitable institutions in pre-revolutionary Russia, their willingness to respond promptly to changing socio-economic conditions, their ability to mitigate the negative effects of social inequality and meet the growing needs of population. The results obtained in the course of this research can be used in comprehensive studies of charity in Russia and practices of forming inviolable capital (deposits), as well as to develop and implement modern charity projects and elaborate a rational strategy for interaction between the state and society in the implementation of social policy.

**Keywords:** charity, Imperial Women's Patriotic Society, financing, inviolable capital, needlework schools.

*The article has been received by the editor on 19.01.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.*

**Аннотация.** В статье представлены примеры благотворительной деятельности в сфере образования и воспитания на основе делопроизводственных материалов Императорского женского патриотического общества. Впервые предпринята попытка дать анализ развития системы финансирования деятельности Общества в XIX в., в частности изучены схемы формирования капиталов отдельных школ и общих капиталов Общества, выявлены причины изменения подхода к системе финансирования (рост цен

\* **Юлия Викторовна Антонова**, кандидат исторических наук, Тульская духовная семинария Тульской Епархии Русской Православной Церкви, Россия, Тула, e-mail: [julia.antonova.julia@yandex.ru](mailto:julia.antonova.julia@yandex.ru)  
**Yulia Viktorovna Antonova**, Candidate of Historical Sciences, Tula Theological Seminary of the Tula Diocese of the Russian Orthodox Church, Tula, Russia, e-mail: [julia.antonova.julia@yandex.ru](mailto:julia.antonova.julia@yandex.ru)

и расширение масштабов деятельности, недостаточность частных пожертвований), изучен план централизации капиталов, механизмы разрешения вопросов передачи части капиталов школ Правлению общества и создания неприкосновенных капиталов в целях обеспечения стабильной долгосрочной финансовой основы деятельности. В статье проанализированы возможности Общества в рамках законодательства Российской империи о благотворительности. Приведенные факты показывают динамичность и эффективность деятельности благотворительных учреждений в дореволюционной России, готовность оперативно реагировать на изменение социально-экономических условий, способность смягчать негативные последствия социального неравенства и удовлетворять растущие потребности населения. Результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть использованы для создания комплексных исследований по истории благотворительности в России и практики образования неприкосновенных капиталов (вкладов), а также для разработки и реализации современных проектов в сфере благотворительности и выработки рациональной стратегии взаимодействия государства и общества в проведении социальной политики.

**Ключевые слова:** благотворительность, Императорское женское патриотическое общество, финансирование, неприкосновенный капитал, школы рукоделия.

*Статья поступила в редакцию 19.01.2025 г.*

Тяжелые испытания, которые пережила Россия в начале XIX в. – Отечественная война 1812 г. и заграничные походы российской армии – сплотили общество. Необходимость оказания помощи раненым, переселенцам, вдовам, сиротам осознавалась правящей элитой и общественностью. Сострадание и милосердие как важнейшие составляющие христианского служения находили свое проявление в различных инициативах, одной из которых стало создание Санкт-Петербургского патриотического женского общества под председательством императрицы Елизаветы Алексеевны: оно было учреждено в ноябре 1812 г. для помощи бедным<sup>1</sup>. Первый детальный анализ его деятельности представлен в работе Е.С. Шумигорского, опубликованной в 1912 г. к столетнему юбилею Общества<sup>2</sup>. В том же году вышла книга «Благотворительные учреждения России», где Общество упоминается как «учреждение Ведомства Императрицы Марии»<sup>3</sup>. Российские историки исследовали различные аспекты деятельности Общества, как правило, в контексте развития благотворительности в России. Так, М.А. Сенина, рассмотрев различные направления и формы помощи Общества нуждающимся слоям населения и отметив большой вклад членов императорского дома Романовых в развитие Общества, все же пришла к выводу, что «подобная благотворительность была не столько показной, сколько не соответствующей уровню социальных проблем»<sup>4</sup>. Общим вопросам развития благотворительности в Российской империи посвящены работы Г.Н. Ульяновой<sup>5</sup>, комплексный анализ благотворительной деятельности представлен в работах российских и зарубежных исследователей, вошедших в сборники «Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования»<sup>6</sup>. Законодательству о благотворительной деятельности посвящены работы Г.Н. Ульяновой, С.П. Вольфа, Е.А. Абросимовой и других исследователей<sup>7</sup>. Авторы, указывая на недостатки правового регулирования в этой сфере, приходят к выводу, что это все же не препятствовало

<sup>1</sup> О Санкт-Петербургском патриотическом женском обществе и частных школах его. СПб., 1853. С. 1.

<sup>2</sup> Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812–1912). Исторический очерк. СПб., 1912.

<sup>3</sup> Благотворительные учреждения России. СПб., 1912.

<sup>4</sup> Сенина М.А. Власть и общество. Императорское женское патриотическое общество в начале XX в. и в период Первой мировой войны // История. 2009. № 1. С. 87.

<sup>5</sup> Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX в. М., 2005.

<sup>6</sup> Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003–2004.

росту благотворительных инициатив. Особое место занимают исследования, посвященные благотворительности императорского дома Романовых как в целом, так и непосредственно в сфере образования (организации школ, в том числе ремесленных, швейных мастерских, подготовке педагогических кадров)<sup>8</sup>. Так как реконструкция всей истории колоссальной, поистине подвижнической роли Императорского женского патриотического общества выходит за рамки статьи, целью представленного исследования является анализ системы финансирования деятельности Общества и ее существенного преобразования в конце XIX в.

Согласно уставу, опубликованному в 1817 г., содержанием деятельности Общества стала «раздача денег на первые потребности, исходатайствование мест больным, слабым и увечным в казенных и частных больницах и богадельнях, ходатайство о помещении детей бедных родителей в училища на казенное содержание, смотря по состоянию в поручении детей честным и искусным мастерам для изучения ремесел, для которых они после могли бы снискать себе пропитание»<sup>9</sup>. В члены правления принимались дамы дворянского и купеческого звания, проживавшие в Санкт-Петербурге, каждая из которых вносила по 200 руб. и обязалась вносить такую же сумму ежегодно; изначально набралось 100 членов, желавших принять участие в деятельности общества, в основном представители дворянства, однако в дальнейшем состав постоянно расширялся. Для руководства было избрано правление из 12 человек, выбиравших председательницу. Общество существовало за счет пожертвований денежных средств, а также продуктов питания, тканей и всего того, что можно было употребить на помощь бедным. Деятельность Общества была чрезвычайно успешна, что отражают уставы учреждения 1817, 1833 и 1882 гг., его ежегодные отчеты, публикации в прессе, воспоминания современников. В 1833 г. Общество поставило еще одну цель: «Доставление беднейшим девицам разного состояния способов к содержанию себя и семейств своих приличными занятиями, а с тем месте к получению образования, соответствующего их положению и наипаче к удалению от праздности, порождающей пороки со всеми гибельными последствиями»<sup>10</sup>. В этот период было открыто 13 школ для девочек, состоявших на иждивении Общества по сиротству или крайней бедности пансионеров; в программу обучения входили как общеобразовательные предметы, так и «рукоделие всякого рода от обыкновенного до самого тонкого шитья и вышивания»<sup>11</sup>. Трудно переоценить значение этого направления, оно стало важным инструментом социализации девочек из бедных семей и сирот. Практика определения этих девочек в школы Общества как пансионеров, обучавшихся



Рис. 1. Здание Екатерининской (бывшей Литейной) школы (Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество (1812–1912). Исторический очерк с иллюстрациями и автографами. СПб., 1912. С. 161)

<sup>7</sup> Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX в.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32; Вольф С.П. Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности? // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 92–100; Абросимова Е.А. История законодательного регулирования, создания и деятельности российской благотворительных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 6. С. 89–94; и др.

<sup>8</sup> Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых XIX – начало XX в. М., 2015.

<sup>9</sup> Учреждение Санкт-Петербургского патриотического женского общества. СПб., 1817. С. 17–18.

<sup>10</sup> Устав Санкт-Петербургского женского патриотического общества 14 мая 1833. СПб., 1833. С. 5.

<sup>11</sup> Там же. С. 17.



Рис. 2. Дети на прогулке  
(Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество... С. 174)

за счет членов императорской семьи, представителей дворянства и купечества, получила широкое распространение. Изучение отчетов Общества показывает, что среди пансионеров были дочери младших офицеров, солдат, дворцовых слуг и других лиц. Принимались и «приходящие ученицы», самостоятельно вносившие плату за обучение. Хорошее образование и профессия давали выпускницам возможность занять достойное место в жизни, создать семью. Выражаясь современным языком, деятельность Общества представляла масштабный проект воспитания, образования и трудоустройства нуждающихся.

При рассмотрении вопросов правового регулирования деятельности Общества необходимо отметить, что действовавшее законодательство прежде всего распространялось на «общественное призрение», но, несомненно, по многим вопросам, особенно в части принятия пожертвований, касалось и других благотворительных учреждений.

Императорское женское патриотическое общество относилось к Ведомству учреждений императрицы Марии, образованному по высочайшему указу от 25 октября 1828 г.: именно в этом указе всем учреждениям было присвоено название «Учреждения Императрицы Марии», во главе Ведомства был поставлен статс-секретарь, тайный советник Григорий Иванович Вилламов<sup>12</sup>. Руководил Ведомством Опекунский совет, имевший два присутствия: в Санкт-Петербурге и Москве. Опекунский совет выполнял функции высшего государственного учреждения для обсуждения финансовых, хозяйственных дел, а также законодательных вопросов Ведомства. Дела в Совет вносились по Высочайшему повелению или по распоряжению главноуправляющего, имевшего право личного доклада императору<sup>13</sup>.

В 1818 г. были обобщены ранее принятые акты и издано первое собрание узаконений «Об общественном призрении», в котором непосредственно благотворительных обществ касался порядок принятия пожертвований (они допускались лишь от лиц высокой нравственности)<sup>14</sup>. Свод 1832 г. включал акты, регламентирующие деятельность заведений, состоящих вне системы приказов общественного призрения, устроенных на частные пожертвования в период 1818–1831 гг., а также заведения Человеколюбивого общества<sup>15</sup>. В дальнейшем «Устав об общественном призрении», дополненный текущими постановлениями, публиковался в составе «Свода законов Российской империи» в 1842 и 1857 гг. Как отмечает Г.Н. Ульянова, «устав 1857 г. служил основой законодательства о благотворительности вплоть до начала XX в.»<sup>16</sup>. При этом следует учитывать, что Общество создавалось на особых основаниях и, можно предполагать, было менее стеснено в своей деятельности по сравнению с другими благотворительными организациями. В 1854 г. его отнесли к четвертому из пятнадцати классов учреждений Ведомства императрицы Марии<sup>17</sup>.

В 1862 г. рассмотрение всех дел, относящихся к благотворительности и общественному призрению, включая утверждение уставов благотворительных обществ и обществ взаимопомощи, перешло от императора к Министерству внутренних дел<sup>18</sup>. Среди важных

<sup>12</sup> Благотворительные учреждения России... С. 3.

<sup>13</sup> Там же. С. 6.

<sup>14</sup> Об общественном призрении в России. СПб., 1818.

<sup>15</sup> Устав о обеспечении общественного продовольствия и устав о общественном призрении // ПСЗ РИ. Собр. I. Т. XIII, ч. 1.

<sup>16</sup> Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России... С. 17–32.

<sup>17</sup> Благотворительные учреждения России... С. 3.

<sup>18</sup> ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XXXVII. № 37852.

вопросов регулирования находился порядок распоряжения средствами, оставленными на благотворительность по завещаниям. Закон 1872 г. «Об употреблении имуществ и капиталов, пожертвованных на определение общественных надобностей» устанавливал, что если использование пожертвования по изначальному назначению в силу разных обстоятельств невозможно, то, с согласия жертвователя, эти средства направлялись на другие благотворительные нужды. В случае смерти донатора пожертвование становилось неприкосновенным и вопрос о его использовании требовал решения Комитета министров, при нарушении этого положения родственники покойного имели право требовать возвращения пожертвования<sup>19</sup>.



Рис. 3. Детская спальня (Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество... С. 182)

о его использовании требовал решения Комитета министров, при нарушении этого положения родственники покойного имели право требовать возвращения пожертвования<sup>19</sup>.

В январе 1896 г. известный общественный деятель К.К. Грот представил министру внутренних дел И.Л. Горемыкину доклад о благотворительной деятельности и общественном призрении. Предложение автора доклада существенно расширить функции государства в этом направлении вызвало оживленную полемику, оппонентом идеи «государственного призрения» выступил В.И. Герье. В 1897 г. К.К. Грот по болезни был освобожден от работы и вскоре умер, работа по оставлению проекта прекратилась<sup>20</sup>. Таким образом, попытка выработки нового закона о благотворительности закончилась неудачей. Но, несмотря на это, масштабы деятельности благотворителей постоянно увеличивались: к 1901 г. в городах и сельской местности действовало 6 278 благотворительных обществ<sup>21</sup>, в том числе в Ведомстве императрицы Марии к 1912 г. насчитывалось более тысячи различных учреждений учебно-благотворительного характера<sup>22</sup>.

Текущая деятельность и смелые планы Правления Императорского женского патриотического общества требовали огромных средств. По правилам образования школьных капиталов от 5 мая 1890 г. Общество из своего основного капитала на номинальную сумму в 248 485 руб. отчисляло с 1 января 1891 г. средства для образования «неприкосновенного навсегда капитала, обеспечивающего доходом содержание школ»<sup>23</sup>. Суммы распределялись следующим образом: для школ с интернатом и ремесленным отделением (Николаевской, Ремесленной, I Васильевской) – по 22 тыс. руб. в год, для школ с интернатом без ремесленных отделений (Литейной, Петербургской, Рождественской, Голицынской) – по 20 тыс. руб., для школ без интерната с ремесленным отделением (Нарвской, Московской, Клейнмихельской, II Васильевской и Ольденбургской) – по 12 тыс. руб. и для школ без интерната и ремесленных классов (Михайловской, Сухаревской, Елисаветинской) – по 8 тыс. руб., итого 230 тыс. руб.<sup>24</sup> Предлагалась и детальная схема приращения этих сумм путем присоединения к ним уже имевшихся у некоторых школ капиталов «с приращением процента на процент» ежегодным отчислением 20 % с дохода от записанных на школу капиталов (на школу с интернатом и ремесленным отделением – по 220 руб., на школу для приходящих учениц с ремесленным классом – 200 руб., на школу для приходящих учениц без ремесленного класса – 80 руб.), оставшиеся 80 % должны были по-прежнему идти

<sup>19</sup> ПСЗ РИ. Собр. II. Т. XLVIII. № 50501.

<sup>20</sup> Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России... С. 29.

<sup>21</sup> Максимов Е.Д. Очерки частной благотворительности в России // Трудовая помощь. 1897. № 1. С. 65 (Цит. по: Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России... С. 30).

<sup>22</sup> Благотворительные учреждения России... С. 6.

<sup>23</sup> Правила образования школьных капиталов Императорского женского патриотического общества, утвержденные в виде опыта 5 мая 1890 г. СПб., 1890. С. 1.

<sup>24</sup> Там же.



Рис. 4. Бюро попечения о бывших воспитанниках Императорского женского патриотического общества (Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество... С. 191)

на общие расходы школ. Предполагалось, что 2 300 руб. в год Общество направляло на наращивание капиталов школ<sup>25</sup>. Кроме того, на эти цели шли отчисления в размере 10 % с валового заработка школы, причем подчеркивалось, что не ниже установленного размера, т.е. из заработанных денег удерживались школами лишь расходы по исполнению заказов и на удовлетворение нужд ремесленных классов и отделений, а прочие расходы, как, например, содержание учительниц рукоделия, производились за счет Общества. Еще одним источником

увеличения капиталов служили денежные пожертвования, сделанные непосредственно с приращения капиталов Общества, и отчисления от всех иных денежных пожертвований, если это не противоречило воле жертвователя, в размере 20 %, но не меньше 50 руб. в год для всех школ, кроме школ для приходящих учениц без ремесленных классов, для которых допускалось отчисление 30 руб. Если указанные источники финансирования были недостаточны, то из средств общей кассы в капитал поступало 50 руб. на все школы. Все капиталы хранились в кассе Общества, расчеты по ним велись канцелярией совета по отдельным счетам, и по итогам года капитал школы мог быть получен ее попечительством. По мере накопления процентов приобретались государственные ценные бумаги или облигации, гарантируемые правительством<sup>26</sup>. Возможно, попечительства школ не смогли должным образом распорядиться этими средствами. К сожалению, мы не располагаем сведениями, как приобретались ценные бумаги.

В 1898 г. остро встал вопрос о необходимости увеличения капиталов Общества. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что проценты с капиталов сокращались, сбор пожертвований становился все трудней и их размер становился меньше (возможно это было связано с общим ростом числа учреждений, что несколько «распыляло» средства), с другой стороны, наблюдалось увеличение цен, следовательно, возрастал и расход. Кроме того, сфера деятельности Общества постоянно расширялась, число воспитанниц росло. Все это требовало постоянного поиска новых источников финансирования и совершенствования системы его организации: внедрения централизованного формирования неприкосновенных капиталов, т.е. перехода их значительной части в распоряжение правления. Делопроизводственные документы дают возможность проследить эту самоотверженную работу учредителей и членов Общества.

### Таблица 1

Динамика доходов и расходов Общества с 1875 по 1895 г.

Год	Состояние капиталов в ценных бумагах, наличных деньгах к концу года, руб.	Израсходовано, не считая переходящих сумм и покупки ценных бумаг, руб.
1875	427 739,11	96 851,13
1885	532 766,72	157 130,17
1895	640 175,12	184 245,12

Составлено по: Проект сметы доходов и расходов Императорского Женского Патриотического общества. СПб., 1898. С. 1.

<sup>25</sup> Правила образования школьных капиталов... С. 1–2.

<sup>26</sup> Там же. С. 2.

Данные, представленные в табл. 1, показывают, что при росте расходов почти в два раза доходы увеличились менее чем в полтора раза. Определенный приток средств обеспечивали концерты и другие благотворительные мероприятия, а также пожертвования, которые направлялись в кассу Общества от сочувствующих его деятельности лиц, но в целом финансовое положение становилось шатким, приходилось прибегать к заимствованиям.

Руководство Общества поставило задачу пересмотра вопросов финансирования, предлагалось «отменить Правила от 5 мая 1890 г. об образовании неприкосновенных школьных капиталов и составить новую, более точную и наглядную классификацию капиталов Общества, дать производственное назначение некоторым суммам, из которых Общество пока пользы не извлекало полностью, ликвидировать все накопившиеся обязательства, предоставить в распоряжение кассы оборотные средства в размере месячного дохода Общества»<sup>27</sup>. Члены правления отмечали, что «Правила» от 5 мая 1890 г., предполагавшие децентрализацию финансирования, должны были побудить попечительства школ к активной деятельности в образовании самостоятельных школьных капиталов. При этом следует учитывать, что каждая школа фактически содержалась на собственные средства, а весь неприкосновенный капитал был распisan между школами, с него шел процент, к этой сумме добавлялись пожертвования и часть денег, заработанных воспитанницами. Это не привело к ожидаемым результатам, т.е. попечительства не располагали достаточными суммами, центральное управление было вынуждено постоянно выделять средства на содержание школ. По положению от 5 мая 1890 г. все накапливающиеся суммы составляли так называемый «мертвый капитал», на образование которого Общество расходовало до 3 тыс. руб. ежегодно, потому и было принято решение о возвращении капиталов школ в общую кассу и централизацию финансирования.

Таблица 2

Отчисления школ в неприкосновенный капитал Общества на 1 января 1898 г.

Школа	Размер капитала, тыс. руб.
Николаевская	1 445,71
Петербургская	1 058,98
I Васильевская	1 437,98
II Васильевская	769,35
Екатерининская	917,74
Рождественская	919,67
Голицынская	1 157,88
Ремесленная	1 427,69
Московская	736,14
Клейнмихельская	736,07
Нарвская	736,14
Ольденбургская	532,92
Михайловская	404,04
Елисаветинская	404,71
Сухаревская	404,71
<i>Итого</i>	13 129,68

Составлено по: Правила образования школьных капиталов Императорского женского патриотического общества, утвержденные в виде опыта 5 мая 1890 г. СПб., 1890. С. 5.

<sup>27</sup> Правила образования школьных капиталов... С. 3.

Проект 1898 г. предполагал следующую схему распределения капиталов: «1. Капиталы, находящиеся в ведении Совета, включали как неприкосновенные капиталы, процент с которых мог быть расходован, так и капиталы расходуемые; 2. Капиталы, находящиеся в ведении Попечительств: неприкосновенные, процент с которых мог быть расходуем, и расходные; 3. Капиталы, процент с которых причислялся к основным капиталам»<sup>28</sup>. Таким образом, происходила почти полная централизация финансирования – по мнению правления, только так было возможно обеспечить реализацию задач Общества. При этом ликвидировались прежние обязательства, погашались долги в размере 17 913,145 руб.<sup>29</sup>

Данные преобразования требовали значительной работы, а именно анализа всех источников средств, поступавших в школы в предшествующие годы, с тем, чтобы прежде всего не нарушить волю жертвователей и рационально использовать средства. Например, особое место занимал капитал на образование стипендий по завещанию покойных императрицы Марии Александровны и великой княгини Екатерины Михайловны, стипендий имени великой княгини Ксении Александровны, а также стипендий в память А.П. Клейнмихель, Д.Я. Трофимова, графа М.Д. Ивановского, Е.И. Юдиной, княгини А.И. Голицыной и других лиц, неравнодушных к деятельности Общества. Как правило, эти средства изымались из ведения школ и распределялись по вышеуказанным видам капиталов. Например, если говорить об Ольденбургской школе, то изначально предполагалось, что она будет содержаться за счет капитала, пожертвованного Д.В. Плетюхиным, и располагаться в помещении, предоставленном российскими железными дорогами, т.е., следовательно, ничего не стоить Обществу. «По воле пожертвователя капитала Д.В. Плетюхина капитал должен был быть неприкосновенным и Общество едва ли вправе нарушить его волю»<sup>30</sup>. В связи с ростом цен, а следовательно, и расходов школы, капитала не хватало, и Общество приняло решение о выделении недостающих средств. Подобные ситуации возникали и по другим школам.

Таблица 3

## Распределения капиталов Общества по Проекту 1898 г.

1. Капиталы, находящиеся в ведении Совета. Итого – 477 191,32 руб.	1.1. <i>Капиталы неприкосновенные, процент с которых мог расходоваться:</i> А) стипендиальный (на пансионеров) – 88 800 руб.; Б) стипендиальный капитал на содержание приходящих – 3150 руб.; В) пенсионный – 121 906,32 руб.; Г) на развитие преподавания в Ольденбургской школе – 5 100 руб. Итого – 258 235 руб.	1.2. <i>Капиталы расходуемые:</i> на содержание школ вообще – 71,245 руб.
2. Капиталы, находившиеся в ведении попечительств	2.1. <i>Неприкосновенные, процент с которых мог расходоваться:</i> А) Рукодельня Императрицы Марии Александровны – 18 566,31 руб.; Б) Петербургская школа – 500 руб.; В) Школа Великой княгини Екатерины Михайловны – 14 250 руб.; Г) Церковь при вышеуказанной школе – 3 078 руб.; Д) Рождественская школа – 3 100 руб., Голицынская школа – 500 руб.; Е) Ремесленная школа Императора Александра II – 10 % с ежегодного дохода к приращению капитала; Ж) Школа принца Петра Георгиевича Ольденбургского – 10 % с ежегодного дохода к приращению капитала;	2.2. <i>Капиталы расходуемые:</i> А) Школа в память Цесаревича и Великого князя Николая Александровича – 3 041,37 руб.; Б) Петербургская школа – 1 792,93 руб.; В) Школа Великой княгини Екатерины Михайловны – 304,7 руб.; Г) Рождественская школа – 1 773,85 руб.; Д) Ремесленная школа Императора Александра II – 2 897,3 руб.; Е) П Васильевская школа – 350 руб.; Ж) Московская школа – 76,37 руб.; З) Школа гр. К.П. Клейнмихель – 749,19 руб.;

<sup>28</sup> Правила образования школьных капиталов... С. 7.<sup>29</sup> Там же. С. 19–20.<sup>30</sup> Там же. С. 9.

	З) Михайловская школа – 3 400 руб.; И) Елисаветинская школа – 600 руб. Итого – 63 504,33 руб.	И) Школа Принца П.Г. Ольденбургского – 1 203,96 руб.; К) Михайловская – 637,6 руб.; Л) Елисаветинская – 414,06 руб.; М) Сухаревской – 302 руб. Итого – 13 543,33 руб.
3. Капиталы, процент с которых подлежал исключительно к присоединению к капиталу – 39 058,31 руб.	А) Капитал на устройство в одной из школ курсов бухгалтерии – 9 995,22 руб.; Б) на страхование пенсий учительниц Голицынской школы – 571,25 руб.; В) капитал в память 26 февраля 1896 г. – 1 400 руб.; Г) на постройку церкви при I Васильевской школе – 1 000 руб. Д) запасный – 26 091,84 руб.	-
<b>ИТОГО:</b> 664 542,27 руб. и оборотные средства, оставленные в кассе Общества, – 11 444,22 руб.		

Составлено по: Правила образования школьных капиталов... С. 7.

Опираясь на данные табл. 3, можно сделать вывод, что неприкосновенный капитал Общества составлял примерно 5,9 % от общего, что незначительно, но все же, с учетом ежегодного прироста капитала, эта сумма могла стать одним из источников дальнейшего развития и обеспечить некоторую финансовую устойчивость.

Общество не оставляло попечения о своих воспитанницах и по окончании ими школы. Так как далеко не все из них имели возможность сразу устроиться на работу и нуждались в материальной помощи, члены Общества подали ходатайство об открытии рукодельни и 16 февраля 1880 г. был получен благоприятный ответ от государыни цесаревны Марии Федоровны, управлявшей в то время Ведомством учреждений императрицы Марии. Рукодельня была открыта на средства, пожертвованные для этой цели старшинами Общества в размере 24 700 руб. В том же году было получено разрешение и на открытие при ней элементарных курсов для подготовки конторщиц и приказщиц в торговые и промышленные заведения<sup>31</sup>. Но этот проект не был осуществлен, и в 1882 г. рукодельня была основана на иных началах. В документах отмечается, что это учреждение связано с памятью почившей императрицы Марии Александровны. Временные правила были разработаны комиссией под председательством баронессы Э.Ф. Раден. Согласно временным правилам, Общество должно было отпускать ежегодно по 3 500 руб. на ее содержание и, кроме того, предоставить в ее пользу одновременно 2 тыс. руб. для образования оборотного капитала и весь остаток от пожертвований в 1880 г. почетными старшинами 24 700 руб., достигавших к тому времени 11 400 руб. и подлежавших зачислению в неприкосновенный капитал рукодельни<sup>32</sup>. Это учреждение доставляло материальную помощь нуждающимся в ней лицам, окончившим курс в школах Императорского женского патриотического общества, путем обеспечения их надомной работой (заказами), дававшей средства к существованию. Заведующей рукодельней пожизненно состояла Людмила Григорьевна Выходцева. Члены Общества подразделялись на почетных, которыми могли быть избраны лица, оказавшие Обществу услугу выдающимися пожертвованиями или иным образом содействовавшие успешному развитию деятельности Общества и действительных членов, которые вносили не менее 100 руб. одновременно или не менее 5 руб. ежегодно, а также соревнователей, вносящих в кассу Общества не менее 1 руб. ежегодно. Последние не пользовались в собраниях Общества правом решающего голоса и не могли быть избираемы на должности. Средства Общества состояли из членских взносов, доходов с его капиталов и имущества, пожертвований членов и посторонних лиц, а также различных учреждений как деньгами, так и вещами, отказов по завещаниям, доходов от устраиваемых Обществом драматических представлений, литера-

<sup>31</sup> Бельгард В.В. Объяснительная записка к уставу рукодельни императрицы Марии Александровны Императорского Женского Патриотического общества. СПб., [1909]. С. 1.

<sup>32</sup> Там же. С. 2.

турных чтений, концертов, публичных лекций и концертов, части платы за заказы, выполняемые рукодельней (за вычетом оплаты труда рукодельниц), сборов по подписным листам и книжкам, другим публичным и кружечным сборам. Все суммы, поступавшие в Общество, по своему назначению подразделялись на неприкосновенный капитал (образовывался из пожертвований и других взносов, сделанных под условием неприкосновенности, а также 5–10 % отчисляемых со всех доходов Общества, размер определялся по решению общего собрания), запасный (суммы по усмотрению общего собрания) и расходный (составлялся из всех прочих сумм, а также процентов с неприкосновенного и запасного, при его наличии, капиталов). Капиталы Общества по мере накопления обращались в государственные и гарантированные правительством ценные бумаги и хранились в отделениях Государственного банка, в государственных сберкассах и казначействах, производящих банковские операции, туда же на текущий счет вносили и расходный капитал Общества. На руках у казначея Общества могли находиться лишь незначительные суммы, необходимые на ближайшие текущие расходы, размер этих сумм определялся общим собранием, в исключительных случаях он мог определить сумму под личную ответственность при условии доведения этого факта до сведения Общества на ближайшем заседании.

Общество надеялось на обеспечение деятельности рукодельни без дальнейших вложений средств, но эти надежды не оправдались. Несмотря на достаточно большое количество заказов, а следовательно, и получаемых средств, в первый же год работы рукодельня имела дефицит, который в дальнейшем нарастал и к 1890 г. составил 6 тыс. руб. Для покрытия этого долга великая княгиня Екатерина Михайловна разрешила устроить в пользу рукодельни в ее собственном дворце два спектакля. Кроме того, она сделала пожертвование из собственных средств. Поступали пожертвования и от других лиц, так что в течение последующих пяти лет этот долг был почти покрыт, были увеличены и субсидии Общества. Проценты с неприкосновенного капитала (он составлял 11 499 руб.) подлежали зачислению на приращение общего фонда, который вследствие этого к началу 1896 г. возрос до 22 100 руб. и, кроме того, оплата труда мастериц была поставлена в зависимость как от их заработка, так и от успешности выполнения порученных им работ. Однако средств не хватало, и к 1896 г. задолженность снова возросла, составив 5 873 руб. Долг этот был выплачен из средств Патриотического общества, а рукодельня временно закрыта. Варвара Валериановна Бельгард отмечает в своей записке двойственный характер деятельности этого учреждения: «С одной стороны она [т.е. рукодельня. – Ю. А.] носила признаки благотворительности, естественно присущие ей как учреждению, входящему в состав Патриотического общества, с другой стороны, она стремилась выполнить назначение промышленного предприятия, что одно с другим было несовместимо»<sup>33</sup>. Рукодельня не могла, как любое другое предприятие, платить работницам в зависимости от оборотов деятельности, сокращая при необходимости их штат, поэтому неизбежно несла потери. Кроме того, Варвара Валериановна отмечает и недостатки в счетоводстве, приводившие к росту неоплаченных заказчиками счетов. Деятельность рукодельни, возобновившаяся в 1903 г., была существенно расширена и включала не только выполнение заказов, но и подготовку учительниц рукоделия для женских общеобразовательных и специальных ремесленных учебных заве-

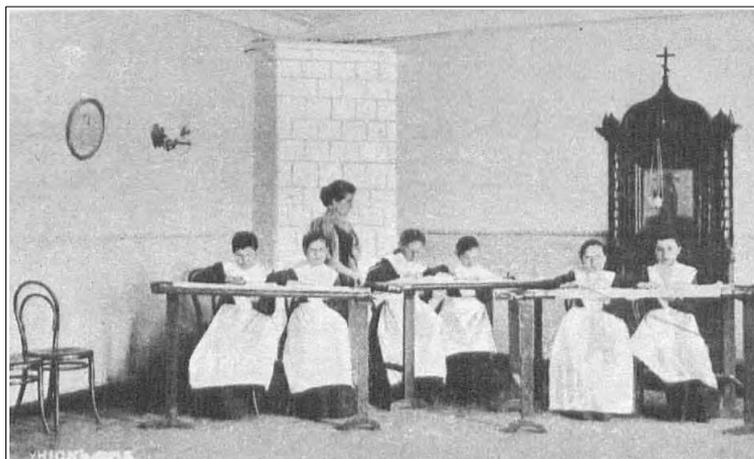


Рис. 5. Дети за работой (Шумигорский Е.С. Императорское женское патриотическое общество... С. 198)

<sup>33</sup> Бельгард В.В. Объяснительная записка к уставу рукодельни... С. 2.

дений, потребность в которых постоянно росла в школах Санкт-Петербурга. К 1907–1908 учебному году, кроме неприкосновенного капитала в 21 200 руб., рукодельня смогла накопить оборотный капитал в размере 4 049 руб. 71 коп. Доход за этот учебный год составил 7 633 руб. при расходе на 67 учениц в 6 398 руб., а чистой прибыли было получено 1 255 руб. 37 коп.<sup>34</sup>

Таким образом, в конце XIX в. Императорское женское патриотическое общество произвело серьезные преобразования системы финансирования, создав четкую схему распределения капиталов между правлением и школами, образовав неприкосновенный капитал, который был призван стать основой стабильности и источником увеличения средств Общества, что позволило бы ему осуществить новые замыслы и проекты. Деятельность Общества и других благотворительных учреждений, основанная на таких важнейших принципах христианской жизни, как милосердие и сострадание, способствовала гуманизации общественных отношений, единению в решении социальных проблем. К сожалению, в связи с революцией 1917 г. традиции благотворительности были прерваны. Сегодня в условиях значительного социального расслоения и растущих запросов населения опыт развития благотворительных инициатив, а именно организационные и финансовые основы деятельности Общества, может быть воспринят и использован.

### Литература

Абросимова Е.А. История законодательного регулирования, создания и деятельности российских благотворительных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 6. С. 89–94.

Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования / под ред. О.Л. Лейкинда, А.В. Орловой, Г.Н. Ульяновой. СПб.: Лики России, 2003–2004. 616 с.

Вольф С.П. Благотворительное законодательство в Российской империи: камень преткновения или прочная основа для развития благотворительности? // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1 (17). С. 92–100.

Сенина М.А. Власть и общество. Императорское женское патриотическое общество в начале XX в. и в период Первой мировой войны // История. 2009. № 1. С. 84–87.

Соколов А.Р., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых XIX – начало XX в. М.: Центрполиграф, 2015. 604 с.

Ульянова Г.Н. Законодательство о благотворительности в России (конец XVIII – начало XX вв.) // Отечественная история. 2005. № 6. С. 17–32.

Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX в. М.: Наука, 2005. 415 с.

Шумигорский Е. С. Императорское женское патриотическое общество (1812–1912). Исторический очерк. СПб.: Государственная типография, 1912. 226 с.

### References

Abrosimova, E.A. (1992). Istoriya zakonodatel'nogo regulirovaniya, sozdaniya i deyatelnosti rossiyskikh blagotvoritel'nykh organizatsiy [The History of Legislative Regulation, Creation and Activity of Russian Charitable Organizations]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. No. 6, pp. 89–94.

Lejkind, O.L., Orlova, A.V., Ulyanov, G.N. (Eds.). (2003–2004). *Blagotvoritelnost' v Rossii. Istoricheskie i sotsia'no-ekonomicheskie issledovaniya* [Charity in Russia. Historical and Socio-Economic Research]. St. Petersburg, Liki Rossii. 616 p.

Senina, M.A. (2009). *Vlast' i obshchestvo. Imperatorskoe zhenskoe patrioticheskoe obshchestvo v nachale XX v. i v period Pervoy mirovoy voyny* [Power and Society. The Imperial Women's Patriotic Society at the Beginning of the 20<sup>th</sup> Century and During the First World War]. In *Istoriya*. No. 1, pp. 84–87.

<sup>34</sup> Бельгард В.В. Объяснительная записка к уставу рукодельни... С. 3.

Shumigorskiy, E.S. (1912). *Imperatorskoe zhenskoe patrioticheskoe obshchestvo (1812–1912). Istoricheskiy ocherk* [Imperial Women's Patriotic Society (1812–1912). A Historical Sketch]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya. 226 p.

Sokolov, A.R., Zimin, I.V. (2015). *Blagotvoritelnost sem`i Romanovykh: XIX – nachalo XX vv.* [Charity of the Romanov Family of the 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Centuries]. Moscow, Tsentrpoligraf. 604 p.

Ulyanova, G.N. (2005). *Blagotvoritel'nost' v Rossiyskoy imperii XIX – nachalo XX v.* [Charity in the Russian Empire of the 19<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Century]. Moscow, Nauka. 415 p.

Ulyanova, G.N. (2005). Zakonodatelstvo o blagotvoritelnosti v Rossii (konets XVIII – nachalo XX vv.) [Legislation on Charity in Russia (Late 18<sup>th</sup> – Early 20<sup>th</sup> Centuries)]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 6. pp. 17–32.

Volf, S.P. (2016). Blagotvoritel'noe zakonodatel'stvo v Rossiyskoy imperii: kamen' pretknoveniya ili prochnaya osnova dlya razvitiya blagotvoritel'nosti? [Charitable Legislation in the Russian Empire: a Stumbling Block or a Solid Foundation for the Development of Charity?]. In *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologiy*. No. 1 (17), pp. 92–100.